

Ограничения стратегических вооружений как фактор российско-американских отношений в XXI веке: проблемы и перспективы

Картышев Павел Борисович

Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС (Санкт-Петербург)

Аспирант кафедры международных отношений

pavelkartyshev@gmail.com

РЕФЕРАТ

Статья посвящена российско-американским отношениям в контексте политики разоружения, в частности, по сокращению ядерных арсеналов сторон. Автор проводит анализ Договора СНВ-3 с точки зрения реального ядерного паритета России и США. Статья раскрывает основные проблемы в политике разоружения, в частности проблему размещения американской системы противоракетной обороны в странах Восточной Европы. Автор приводит экспертные оценки эффективности будущей системы ПРО в Польше и Чехии.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

международные отношения, российско-американские отношения, ДСНВ-3, ядерный арсенал, стратегические ядерные силы, международная стабильность и безопасность, ограничение стратегических вооружений, ликвидация ядерных боезарядов, система противоракетной обороны

Kartyshev P. B.

Strategic Arms Restriction as a Factor of the Russian-American Relations in the XXI Century: Problems and Prospects

Kartyshev Pavel Borisovich

North-West Institute of Management — branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Saint-Petersburg, Russian Federation)

Graduate student of the Chair of International Relations

pavelkartyshev@gmail.com

ABSTRACT

Article is devoted to the Russian-American relations in the context of disarmament policy, in particular, on reduction of nuclear arsenals of the parties. The author carries out the analysis of the main treaties from the point of view of real nuclear parity of Russia and the USA. Article opens the main problems in policy of disarmament, in particular, a problem of placement of the American system of antimissile defense in countries of Eastern Europe. The author gives expert estimates of efficiency of future missile defense system in Poland and the Czech Republic.

KEYWORDS

international relations, Russian-American relations, nuclear forces, strategic nuclear forces, international stability and safety, restriction of strategic arms, elimination of nuclear warheads, system of antimissile defense

---

Ядерная тематика на всем протяжении 1990–2000-х гг. сохраняла свою актуальность во всем спектре российско-американских отношений. В частности, приостановка процесса сокращения СНВ в период президентства Дж. Буша-младшего оказала негативное влияние на все другие аспекты взаимоотношений двух государств.

С российской стороны своеобразным рубежом явилось заявление Президента РФ В. В. Путина о необходимости радикального сокращения стратегических ядерных потенциалов 14 ноября 2000 г., ровно неделю спустя по прошествии президентских выборов в Соединенных Штатах. В заявлении впервые прозвучало предложение начать процесс переговоров по сокращению стратегических ядерных вооружений двух стран до 1500 боезарядов. Однако по вопросу о сохранении Договора по ПРО российская позиция оставалась непреклонной.

В создавшихся условиях довольно длительный период времени сторонами не проводились официальные консультации по проблеме сокращения стратегических вооружений. Ситуация начала меняться в июле 2001 г. со встречи В. В. Путина и Дж. Буша-младшего в Генуе, в ходе которой было принято «Совместное заявление по стратегической стабильности», в котором стороны брали обязательства по проведению интенсивных консультаций по вопросам наступательных и оборонительных систем¹.

Новый этап во взаимоотношениях сторон начался после трагических событий 11 сентября 2001 г., когда многие эксперты выражали оптимистические оценки по поводу решения взаимных противоречий к ноябрю того же года, надеясь на достижение сторонами соглашений в ходе саммита президентов США и России в Кроуфорде.

Поводом для такого рода оптимистических прогнозов стало развитие российско-американского сотрудничества в сфере борьбы с глобальными террористическими угрозами, обозначенными как один из основных приоритетов американской внешней политики после событий 11 сентября 2001 г., в частности в Афганистане. Но на встрече только вновь были обозначены расхождения подходов сторон к проблеме ПРО и сокращению стратегических вооружений. В то же время на ноябрьском саммите Дж. Буш заявил о планируемом одностороннем сокращении американского потенциала СНВ до 1700 из 2200 оставшихся развернутых СЯС. Американская сторона также предложила принципиально новую систему подсчета, при которой Вашингтону удавалось сохранить свои стратегические носители. В свою очередь, Президент РФ В. В. Путин четко дал понять американской стороне, что Россия вынуждена будет ответить адекватно, предложив подписание специального обязывающего документа об объявленных США сокращениях. В итоге стороны договорились о продолжении обсуждения данного вопроса, и в случае подготовки такого документа президенты РФ и США подписали бы его в ходе запланированного ответного визита Дж. Буша в Россию летом 2002 г.

Необходимо также отметить, что к ноябрю 2001 г. позиция российской стороны по ПРО также претерпела определенные изменения. При стремлении сохранить Договор по ПРО от 1972 г. РФ отошла от деклараций о жесткой ответной реакции на выход США из указанного соглашения. Поэтому заявление президента Буша от 14 декабря 2001 г. о направлении РФ официального уведомления об одностороннем выходе США из соглашения по ПРО получило довольно сдержанный отклик. Российское руководство осудило такой шаг американской стороны, однако исключило какие-либо ответные решительные шаги России².

В то же время продолжался переговорный процесс на уровне экспертов США и России по Договору о сокращении стратегических наступательных потенциалов (СНП), подписание которого состоялось на московском саммите 24 мая 2002 г. Договором СНП (SORT, Strategic Offensive Reductions Treaty) фиксировалось обещанное США уменьшение количества стратегических ядерных боезарядов до 1700–

¹История подписания ДСНВ-3: [Электронный ресурс]. URL: http://old.nasledie.ru/voenpol/14_5/snv2/article.php?art=10 (дата обращения: 11.09.2014).

²СНВ-сайт: [Электронный ресурс]. URL: <http://armscontrol.ru> (дата обращения: 11.09.2014).

2200 единиц к 31 декабря 2012 г. [5]. По мнению экспертов, данный документ носил исключительно декларативный характер, поскольку не содержал конкретного указания предельного количества боеголовок, подлежащих сохранению каждой стороной. В договоре также не было предусмотрено уничтожение ракет и пусковых установок, а также отсутствовали механизмы контроля над выполнением условий договора. Поскольку в договоре не содержалось поэтапного графика сокращения, то каждая из сторон имела право перенести его выполнение до 31 декабря 2012 г. Именно в этот день срок действия документа истек, что делало вопрос его нарушения в целом бессмысленным.

С юридической точки зрения Договор СНП, разумеется, подлежал ратификации обеими сторонами, однако фактически он является только фиксацией односторонних заявлений, которые были сделаны главами государств на ноябрьском 2001 г. Основным недостатком документа является возможность двоякого толкования его положений, поскольку в тексте не оговаривается понятийно-категориальный аппарат. Также в документе не конкретизируются процедурные аспекты по ликвидации сокращаемых вооружений, а также не прописаны механизмы верификации данного процесса [5].

В 2002 г. Соединенные Штаты в одностороннем порядке вышли из Договора по ПРО 1972 г. Такой шаг обеспечивал им полную свободу маневра в вопросе создания систем противоракетной обороны. Ответом России стал отказ от соблюдения Договора СНВ-2. Возник длительный перерыв в переговорном процессе сторон по СНВ.

С приходом к власти президентов Д. Медведева в России и Б. Обамы в США в переговорном процессе по СНВ наметился определенный прогресс: американская сторона признала, что проблема ядерного разоружения неоправданно игнорировалась на протяжении 20 лет после окончания холодной войны, вновь пообещав принять меры по полной ликвидации СЯС и подписать Договор о запрете ядерных испытаний (ДВЗЯИ). Основной задачей администрации Б. Обамы стало повышение эффективности международного режима контроля над СНВ¹. Российская сторона выразила свою поддержку в данном вопросе, предприняв и практические шаги: Президент РФ Д. А. Медведев провел ряд встреч с ведущими американскими политиками, изучив позиции сторонников возобновления российско-американского диалога по проблеме разоружения. Президент РФ Д. А. Медведев в своей статье «Строя российско-американские отношения», опубликованной в «Вашингтон пост» 31 марта 2009 г., фактически изложил программу возможной «перезагрузки» отношений двух стран, в первую очередь, по вопросам стратегической стабильности и ядерной безопасности с последующим поступательным возобновлением процесса ликвидации и сокращения ядерных арсеналов². В столице Великобритании 1 апреля 2009 г. прошла встреча Д. А. Медведева и Б. Обамы по вопросу о Договоре СНВ-1, действие которого завершалось к декабрю 2009 г. По итогам встречи было принято совместное заявление глав государств о том, что требования Договора СНВ-1 сторонами полностью реализованы и что зафиксированные в документе предельные уровни СНВ давно достигнуты. Поэтому было принято решение продолжать взаимные усилия по сокращению и ограничению стратегических наступательных вооружений, согласно статье VI Договора о нераспространении ядерного оружия [1].

¹ Stephen Philip. Obama grasps the nuclear nettle // The Financial Times. 27.03.2009: [Электронный ресурс]. URL: <http://search.ft.com> (дата обращения: 05.09.2010).

² Строя российско-американские отношения. Статья Дмитрия Медведева опубликована в газете «Вашингтон пост». 31 марта 2009 г.: [Электронный ресурс]. URL: <http://newskremlin.ru/state/e/imgtextselect> (дата обращения: 15.09.2014).

Переговорный процесс по ДСНВ-3, состоявший из 8 раундов, начался весной 2009 г. в Москве и Женеве с 19 мая по 9 ноября. Российская сторона выдвигала требования привязки подписания договора к отказу от размещения элементов американской системы в Восточной Европе. Следует подчеркнуть, что американское правительство никогда не делало официальных заявлений об отказе от своих планов, однако в ходе переговоров было отмечено, что США «учтут» взаимосвязь между оборонительным и наступательным оружием. Единой точки зрения не было также и по вопросу системы учета ядерных зарядов на баллистических ракетах, оснащаемых РГЧ. По оценкам специалистов, современные ракеты данного типа (1ЮМ-133А) способны доставлять до намеченной цели до 14 зарядов. Однако американская делегация внесла предложение о включении в повестку обсуждения только зарядов, находящихся на каждой ракете на данный конкретный момент времени, хотя в предыдущих договоренностях за любой ракетой любого типа, находящейся на боевом дежурстве, засчитывалось количество боевых блоков, с которыми она прошла испытания. Соответственно, у российской стороны возникло опасение, что заряды, находящиеся на хранении, окажутся не учтенными в рамках договора и при необходимости могут быть размещены на ракетах по боевой тревоге. Итоговый вариант Договора СНВ-3 регламентирует количество боевых зарядов как количество боеголовок, установленных на развернутых МБР и БРПЛ. В силу такой трактовки проблему «возвратного потенциала» в рамках Договора решить не удалось. ДСНВ-3 также предусматривает два типа инспектирования. Инспекции первого типа направлены на верификацию заявленного количества развернутых СНВ. Второй тип инспекций позволяет получить подтверждение достоверности данных о неразвернутых, модифицированных и ликвидированных стратегических вооружениях. По предварительным договоренностям, положения договора позволяли проводить не более десяти инспекций первого типа и не более восьми инспекций второго типа в течение года. При этом за каждой стороной закрепляется право в любой момент времени в течение года проводить только одну инспекцию на чужой территории. На итоговой пресс-конференции глав государств Д. А. Медведев и Б. Обама подчеркивали, что в рамках будущего ДСНВ-3 наступательные и оборонительные средства России и США будут рассматриваться в комплексе¹. Таким образом, переговорный процесс по СНВ-3 выявил две давние проблемы отношений сторон: отказ американской стороны от зачета к сокращению ядерных потенциалов союзников США по НАТО, а также отсутствие конкретных обязательств США по вопросу взаимосвязи оборонительных и наступательных вооружений. В дальнейшем именно вторая проблема станет центральной с 2008 г. в российско-американских отношениях по причине стремления США к развертыванию ПРО в европейском регионе.

4 декабря 2009 г. завершился срок действия Договора СНВ-1, было подписано Совместное заявление президентов РФ и США, в котором стороны признавали «обоюдное стремление» к поддержанию стратегической стабильности между РФ и Соединенными Штатами, а также заявляли о принципиальном согласии о необходимости продолжения сотрудничества в сфере разоружения. Также было озвучено и намерение сторон о скорейшем подписании нового Договора СНВ-3². Подготовка документа шла в течение 2009–2010 гг., однако 24 февраля 2010 г. Б. Оба-

¹ Совместная пресс-конференция с Президентом Соединенных Штатов Америки Барак Обама по итогам российско-американских переговоров 6 июля 2009 г.: [Электронный ресурс]. URL: <http://newskremlin.ru/state:e/imgtextselect> (дата обращения: 21.09.2014).

² Совместное заявление Президента Российской Федерации и Президента Соединенных Штатов Америки в связи с завершением срока действия Договора о сокращении и ограничении стратегических наступательных вооружений 4 декабря 2009 г.: [Электронный ресурс]. URL: <http://newskremlin.ru/state:e/imgtextselect> (дата обращения: 25.08.2014).

ма выступил против усилий российской дипломатии ввести в текст документа формулировку о ПРО, которая могла бы вызвать негативную реакцию у большинства сенаторов-республиканцев, на поддержку которых Б. Обама рассчитывал при ратификации соглашения. Окончательное согласование текста договора завершилось к 26 марта 2010 г.¹ Подписание ДСНВ-3 состоялось 8 апреля 2010 г. в Праге между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки. Документ фактически замещал Договор СНВ-1 от 1991 г., срок действия которого завершился 4 декабря 2009 г.

Согласно ДСНВ-3, в течение семилетнего периода стороны должны были провести сокращение следующих видов вооружений:

- 700 развернутых стратегических носителей ядерного оружия МБР, БРПЛ и ТБ,
- 1550 боезарядов на развернутых МБР, БРПЛ и ТБ,
- 800 развернутых и неразвернутых МБР, БРПЛ и ТБ.

При этом применительно к развернутым МБР и БРПЛ в суммарный предельный уровень в 1550 боезарядов засчитывается реальное количество установленных на них боезарядов, но за каждым развернутым ТБ засчитывается только один ядерный заряд.

Согласно договору, стороны имеют право самостоятельного определения состава и структуры своих СНВ. С целью зачета в суммарный предельный уровень, предусмотренный договором, каждый вид развернутых стратегических вооружений — МБР, БРПЛ, ТБ — засчитывался как одна единица. При этом ТБ одной и той же модификации не подпадают под установленное договором ограничение, при условии если ТБ данного типа переоборудованы в неядерный вариант (оснащены для неядерных вооружений) или же подлежат ликвидации². Обмен телеметрической информацией осуществляется, по положению статьи IX ДСНВ-3, о пусках межконтинентальных баллистических ракет и БРПЛ. Объем такого рода данных согласуется сторонами по мере необходимости. Статьей XII в целях контроля над исполнением обязательств сторон по договору предусмотрено создание Двусторонней консультативной комиссии, заменившей, по сути, Совместную комиссию по контролю и инспекциям, которая существовала в рамках ДСНВ-1 от 1991 г. Государства-участники ОДКБ — Республика Беларусь, Казахстан, Таджикистан, Узбекистан, Армения — и РФ 8 мая 2010 г. в связи с подписанием ДСНВ-3 сделали заявление о том, что все положения договора соответствуют принципу достижения паритета в уровнях стратегических вооружений³.

Однако в научной литературе и экспертном сообществе результативность ДСНВ-3 трактуется по-разному. По оценкам экспертов, склонных называть договор лишь условным сокращением СНВ, к началу 2010 г. Россия обладала порядка 560 МБР и БРПЛ, а также 75 ТБ. Реально на них было развернуто более 2500 ядерных боезарядов. Однако по правилам зачета, принятым в договоре, РФ имела 1741 боеголовку, поскольку имеющиеся в России 838 крылатых ракет воздушного базирования засчитываются как 75 условных боезарядов. Таким образом, чтобы соблюсти условия ДСНВ-3, российской стороне требовалось сократить порядка 190 стратегических боезарядов. Данное сокращение может быть осуществлено при условии снятия

¹ Foreign Policy.01.04.2010: [Электронный ресурс]. URL: http://thecable.foreignpolicy.com/posts/2010/03/31/usofficials_no_daylight_between_medvedev_and_putin_on_nuke_treaty (дата обращения: 12.09.2014).

² Договор между РФ и США о мерах по дальнейшему сокращению и ограничению стратегических наступательных вооружений (СНВ-3). 8 апреля 2010 г.: [Электронный ресурс]. URL: <http://newskremlin.ru/state:e/imgtextselect> [дата обращения: 15.09.2014].

³ Заявление государств — членов Организации Договора о коллективной безопасности. 8 мая 2011: [Электронный ресурс]. URL: <http://newskremlin.ru/state:e/imgtextselect> [дата обращения: 15.09.2014].

с вооружения 20–30 устаревших ракет СС-18, СС-19 и СС-25 («Тополь»), что, впрочем, должно было произойти и вне договорных обязательств в результате обычного износа оборудования. При этом, поскольку количество российских стратегических носителей на момент подписания договора уже было меньше, чем их уровень, определенный в документе, Россия имеет возможность взамен снятой с вооружения одной ракеты типа СС-18 развернуть порядка 10 МБР «Тополь-М» либо три МБР РС-24. В итоге, несмотря на то что количество засчитываемых по новому соглашению боезарядов будет сокращено на 1550 единиц, в реальности российские стратегические силы смогли сохранить до 2323 боезарядов. Из них 838 КРВБ засчитываются как 75 единиц, а остальные 1485 боезарядов могут быть развернуты на баллистических ракетах [1].

Соединенные Штаты Америки в начале 2010 г. располагали 798 носителями стратегического ядерного оружия, на которых размещалось порядка 2000 боезарядов. Однако 316 американских ядерных КРВБ и авиабомб, размещенных на 60 ТБ, согласно Договору СНВ-3, засчитываются как 60 боезарядов [Там же].

Для выполнения условий ДСНВ-3 Соединенным Штатам достаточно перевести 98 пусковых установок стратегических носителей из категории развернутых в категорию неразвернутых, что автоматически повлечет за собой сокращение стратегических боезарядов до установленного новым договором предельного уровня. Согласно такому подходу у США останется порядка 1800 реально развернутых боезарядов, что на 150 единиц меньше, чем до 2010 г.

Таким образом, ДСНВ-3 не приводит к реальному сокращению стратегических вооружений РФ и лишь незначительно снижает вооружения США. Соответственно, принцип сокращения суммарного количества вооружений на 30% по условиям договора не реализуется, поскольку такое сокращение относится исключительно к условным уровням вооружений как по ДСНВ-3, так и согласно Договору о СНП от 2002 г. Неверным также представляется утверждение некоторых исследователей о том, что сокращение российского и американского ядерных потенциалов может снизить угрозу их ошибочного применения. При реальном существовании такого рода риска следует учитывать, что его вероятность зависит не от количественного размера ядерного потенциала страны, а в значительно большей степени — от надежности систем обнаружения ракетно-ядерного нападения и процедур принятия решений об ответном ударе. ДСНВ-3 не учитывает неизбежного сокращения российских стратегических сил в результате неспособности военно-промышленного комплекса компенсировать выводимые из боевого состава вооружения по истечении гарантийных сроков эксплуатации: по подсчетам специалистов, к 2020 г. Россия по причине выбытия оборудования будет иметь примерно 300–400 стратегических носителей и от 1400 до 2000 развернутых на них боезарядов. По этой причине некоторые эксперты полагают, что с практической точки зрения ДСНВ-3 вообще лишен смысла [2].

Однако представляется, что при анализе положений ДСНВ-3 следует учитывать и другую точку зрения. К началу 2010 г. российские стратегические ядерные силы (СЯС) составляли 566 носителей и 1741 боезаряд, что составляет по боезарядам уровень ниже на 12%, чем предусмотрено в договоре. При неоднократном продлении гарантийного срока до 85% стратегических вооружений остаются разработками советского производства. Соответственно, к началу вступления в силу ограничений ДСНВ-3 (2017 г.) — при оптимистическом прогнозе — ядерный потенциал России будут составлять около 200–250 носителей при оговоренном в соглашении предельном уровне в 700 единиц и 500–550 боезарядов — при договорном уровне в 1550 единиц [3]. По оптимистическим оценкам, основные ядерные силы Российской Федерации, а именно РС-24 «Ярс» и Тополь-М (88-27), а также оперативно-тактический комплекс «Искандер» в настоящее время по

своим технологическим характеристикам способны успешно противостоять разрабатываемой американской стороной системе противоракетной обороны. Однако некоторые эксперты полагают, что названных видов стратегических вооружений для этого недостаточно по количеству [Там же].

Следует принять во внимание тот факт, что накануне подписания ДСНВ-3 в Соединенных Штатах была принята новая ядерная доктрина, не содержащая уступок по тревожащим Россию вопросам. В частности, новая американская концепция развития ядерных сил не предполагала вывода ТЯО (тактического ядерного оружия) с территорий европейских стран: свыше 200 американских ядерных боезарядов размещены в таких странах, как Италия, Бельгия, Германия, Нидерланды. Также существует ядерный арсенал США в Турции. Президент Б. Обама мотивировал такую ситуацию тем, что вопрос сокращения этих вооружений должен приниматься не в порядке двустороннего соглашения с РФ, а в рамках организации Североатлантического альянса.

Процесс ратификации ДСНВ-3 существенно осложнился поражением демократов на промежуточных выборах 2010 г. в американский Конгресс. Для достижения договоренности по вопросу ратификации демократической администрации Б. Обамы пришлось пойти на компромисс с республиканцами по вопросу размещения системы ПРО. В итоге Б. Обама пошел навстречу требованиям республиканцев и дал письменное заверение о размещении в Европе системы ПРО, после чего ДСНВ-3 был ратифицирован Сенатом в декабре 2010 г.

В РФ договор прошел процедуру ратификации к 26 января 2011 г.

В ФЗ в ратификации предусматривался ряд условий соблюдения договора российской стороной. В частности, одним из основных условий указывались сохранение боевой готовности стратегических ядерных сил России; обеспечение безопасности по эксплуатации, ликвидации, хранения, а также утилизации СНВ РФ.

Наибольший интерес в контексте российско-американских отношений по разоружению представляет статья 4 ФЗ о ратификации, в которой подчеркивается, что преамбула ДСНВ-3 имеет «неоспоримое значение для понимания намерений Сторон при его подписании». Такая формулировка имела целью предотвратить возможность двоякого прочтения норм договора, а также вероятность одностороннего его нарушения. Также статья давала возможность российской стороне право выхода из договора в исключительных обстоятельствах, представляющих угрозу национальной безопасности России. Федеральный закон о ратификации также содержит другие условия, при которых РФ имеет право отказаться от соблюдения ДСНВ-3. К ним относится, в частности, и развертывание Соединенными Штатами, «другим государством или группой государств» системы ПРО, которая могла бы снизить эффективность стратегических ядерных сил РФ¹. Данное условие в свете окончательно принятого США решения о размещении ПРО в Чехии и Польше в 2014 г. дает основание РФ приостановить выполнение договоренностей, достигнутых в рамках ДСНВ-3. Однако данная точка зрения пока не подтверждена экспертными оценками.

Обмен ратификационными грамотами, состоявшийся между С. Лавровым и Х. Клинтон 5 февраля 2011 г., означающий вступление в силу ДСНВ-3, является также и началом определения сроков проведения процедур по верификации и проверке ядерных арсеналов РФ и США [6].

¹Справка Государственно-правового управления к федеральному закону «О ратификации Договора между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки о мерах по дальнейшему сокращению и ограничению стратегических наступательных вооружений». 28 января 2011 г.: [Электронный ресурс]. URL: <http://newskreshlin.ru/state:e/imgtextselect> [дата обращения: 15.09.2014].

В целом Договор СНВ-3 по сравнению с предшествующими соглашениями, посвященными проблеме сокращения СНВ, имеет несколько преимуществ. Например, в новом соглашении предусмотрен «возвратный потенциал» не только для США, но и для России. Также российской стороне удалось сформулировать свои требования по проблеме американской ПРО, что дает возможность, согласно ФЗ о ратификации, прекращения выполнения Россией своих договорных обязательств в случае размещения американской системы противоракетной обороны на территории Польши и Чехии в настоящее время.

Механизмы контроля над соблюдением условий договора были упрощены по сравнению с предыдущими соглашениями. Также договором не накладывается ограничение на количество РГЧ для МБР, а это дает России возможность сохранения наземной группировки МБР с РГЧ ИН. В то же время в ДСНВ-3 есть и существенные недостатки. Так, согласно расчетам экспертов, паритет фактически достигается исходя из условных, а не реальных показателей, что дает неверную картину состояния ядерного арсенала обеих сторон. В договор не был включен важный пакет документов по прекращению развития и размещения американской системы ПРО в Европе, что позволило США продолжать разработки в данном направлении. Также в ДСНВ-3 при расчете предельных уровней вооружений не был учтен фактор снижения ядерного потенциала РФ в силу завершения гарантийных сроков годности. Однако сам факт возобновления диалога стран по вопросу разоружения является крайне важным в российско-американских отношениях, поскольку дает импульс к развитию партнерских отношений с учетом интересов национальной безопасности обеих стран.

При этом выполнение сторонами условий ДСНВ-3 существенно осложняется программой США по размещению системы ПРО на европейском континенте.

В настоящее время, в свете обострения противостояния двух государств в 2014 г., становится совершенно очевидным, что главной целью планов США по размещению ПРО на территории стран Центральной и Восточной Европы является формирование противоракетной обороны, которая будет способна противостоять российским стратегическим ядерным силам [4]. Взаимная конфронтация осложняется санкциями со стороны Европейского союза, крайне неудовлетворительным состоянием российско-украинских отношений, а также проблемами угроз со стороны международных террористических организаций. Более того, история соглашений СНВ-2 и СНВ-3 показывает недостаточность фактора общих интересов США и России в борьбе с международным терроризмом для устойчивых партнерских отношений на глобальную перспективу.

Подводя итог, следует отметить, что американская сторона на протяжении всего переговорного процесса по сокращению СНВ в 1990-е гг. готовила почву для своего последующего выхода из Договора по ПРО от 1972 г. в контексте запланированного уничтожения российских МБР с РГЧ ИН¹. Более того, во всем периоде отношений, с появления ядерного оружия до подписания основополагающих документов по разоружению, четко прослеживается стремление США ограничить наиболее мощные ядерные вооружения российской стороны, которые способны прорвать американскую систему ПРО, — мобильные МБР и МБР, оснащенные РГЧ ИН. Отличительной особенностью позиции США на протяжении всего периода до настоящего времени является «позиция силы», которая доминировала и продолжает доминировать во внешней политике всех администраций США как демократических, так и республиканских. Такая особенность обусловлена ментальностью «американкой мечты», ментальностью «избранных», что приводит к постоянным

¹ Межконтинентальные баллистические ракеты с разделяющимися головными частями индивидуального наведения.

конфронтационным ситуациям в мире и действительно является угрозой международной стабильности уже со стороны самих США, даже вне контекста политики сокращения СНВ. В условиях обострения конфронтации отношений двух держав в результате событий на Украине в 2014 г. процесс разоружения может быть заморожен на неопределенный срок: размещение США элементов ПРО в Польше и Чехии, двусторонние соглашения с которыми уже подписаны, является фактически тем условием, которое, согласно ФЗ РФ о ратификации ДСНВ-3, может трактоваться как нарушение договора и послужить поводом выхода России из соглашения. Такие шаги со стороны Вашингтона фактически нивелируют все предшествующие достижения на дипломатическом и политическом уровнях в отношениях двух стран, что отбрасывает российско-американские отношения на десятилетия назад. Прозвучавшее в конце октября 2014 г. заявление Б. Обамы, в котором отношения с Россией он охарактеризовал как новый виток холодной войны, может служить доказательством двух параметров: американская сторона намеренно усугубляет конфронтацию, чтобы начать новую гонку вооружений, в то же время провоцируя РФ на ответные меры, пытаясь не допустить роста влияния России в геополитическом регионе ее исконного присутствия.

В случае продолжения процесса разоружения российскому руководству придется обратить внимание на определение количественного и качественного состава стратегических наступательных и оборонительных вооружений, четко определить структуру российских стратегических ядерных сил, реально необходимых для обороны страны, а также продолжать достаточное финансирование ядерной программы без излишнего напряжения федерального бюджета, поскольку именно финансовое истощение является прямым результатом гонки вооружений, как показала историческая практика. Только при соблюдении обозначенных условий диалог по сокращению СНВ может быть возобновлен, став фактором сближения позиций стран по ряду других вопросов, будучи основанным на принципах поддержания глобальной безопасности.

Литература

1. Подлесный П. Т. Борьба в США вокруг «перезагрузки» российско-американских отношений // США — Канада: экономика, политика, культура. 2012. № 2. С. 38–54.
2. Федоров Ю. А. Безъядерные иллюзии // Европейская безопасность: события, оценки, прогнозы. Вып. 20 (36). М.: ИНИОН РАН, 2010. С. 7–11.
3. Федоров Ю. А. Переговоры по ПРО: ожидаемый провал // Европейская безопасность. Вып. 24 (40). 2011. С. 2–5.
4. Ярцев Н. А. Сокращение стратегических наступательных вооружений: проблемы обороны и нападения // Европейская безопасность / ИНИОН РАН. Вып. 2. 2014. С. 6–18.
5. Системная история международных отношений (СИМО). Т. 3: События 1918–2003 / Под ред. А. Д. Богатурова. 1945–2003 / Сост. Е. Г. Капустян и др. М., 2003. 720 с.
6. Landler M., Erlanger S. U. S. and Russia Activate an Arms Control Treaty: [Электронный ресурс]. URL: <http://www.nytimes.com/2011/02/06/world/europe/06start.html> [дата обращения: 15.09.2014].

References

1. Podlesny P. T. *Fight in the USA round «reset» of the Russian-American relations* [Bor'ba v SShA vokrug «perezagruzki» rossiiskoamerikanskikh otnoshenii] // USA — Canada: economy, policy, culture [SShA — Kanada: ekonomika, politika, kul'tura]. 2012. N 2. P. 38–54. (rus)
2. Fedorov Yu. A. *Nuclear-free illusions* [Bez'yadernye illyuzii] // European safety: events, estimates, forecasts [Evropeiskaya bezopasnost': sobytiya, otsenki, prognozy]. V. 20 (36). M.: The INION of the Russian Academy of Sciences [INION RAN], 2010. P. 7–11. (rus)

3. Fedorov Yu. A. *Negotiations on missile defense: expected failure* [Peregovory po PRO: ozhidaemyi provall] // European safety [Evropeiskaya bezopasnost']. V. 24 (40). 2011 / INION of the Russian Academy of Sciences [INION RAN]. P. 2–5. (rus)
4. Yartsev N. A. *Reduction of strategic offensive arms: problems of defense and attack* [Sokrashchenie strategicheskikh nastupatel'nykh vooruzhenii: problemy oborony i napadeniya] // European safety [Evropeiskaya bezopasnost'] / INION of the Russian Academy of Sciences [INION RAN]. V. 2. 2014. P. 6–18. (rus)
5. *System history of the international relations* [Sistemnaya istoriya mezhdunarodnykh otnoshenii]. V. 3: Events 1918–2003 / Under the editorship of A. D. Bogaturov. 1945–2003 / Comp. E. G. Kapustyan, etc. M., 2003. 720 p. (rus)
6. *Landler M., Erlanger S. U.S. and Russia Activate an Arms Control Treaty*: [An electronic resource]. URL: <http://www.nytimes.com/2011/02/06/world/evrope/06start.html> (date of the address 15.09.2014).